

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH20121-34>

Исследовательская статья

Алибеков Хизри Гаджиевич
младший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
al-gidatli@mail.ru

КОЛОФОН КАК ИСТОЧНИК ПО АРАБСКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ ДАГЕСТАНА

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию дагестанской рукописной традиции через колофоны арабских и арабографических рукописей, созданных дагестанцами в XVI–XX вв. Автор исследовал колофоны арабских рукописей, хранящиеся в различных государственных и частных коллекциях Дагестана. Переписка манускрипта предполагала в том числе сверку копируемого списка с протографом. Качество вновь создаваемой рукописной книги значительно зависело как от протографа, так и от других списков, с текстом которых переписчик сверял свою работу. Сведения, касающиеся процесса переписки рукописи, обстоятельств переписки, протографа и других списков, с которыми сверялась рукопись, переписчики иногда фиксировали в колофоне. Таким образом, колофон выступает важным и ценным историческим источником, помогающим пролить свет на многочисленные аспекты арабо-мусульманской письменной культуры в Дагестане. Сведения, сообщающие подробности о процессе переписки рукописи, появляются в дагестанских колофонах примерно с конца XVII в., что является одним из свидетельств того, что в указанный период арабская рукописная традиция и мусульманское образование перешли на качественно новый уровень. Данное явление связано с новым этапом исламизации Дагестана, который начался в XVII в. и заключался в упрочении исламом своих позиций вглубь. Как следствие, в этот период значительно увеличивается количество медресе – мусульманских духовно-образовательных центров – которые становятся основным местом переписки рукописей. Углубленные знания по исламу, преподававшиеся в таких медресе, зависели от качественного учебного материала, которыми служили достоверные списки арабских рукописей по различным мусульманским дисциплинам.

Ключевые слова: арабские манускрипты; рукописная книга, история Дагестана; арабоязычная культура Дагестана; переписка рукописи

Для цитирования: Алибеков Х.Г. Колофон как источник по арабской рукописной традиции Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. No 1. С. 21–34.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH20121-34>

Research paper

Khizri G. Alibekov,
Junior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
al-gidatli@mail.ru

COLOPHON AS A SOURCE ON THE ARABIC MANUSCRIPT TRADITION OF DAGESTAN

Abstract. This article deals with the study of the Dagestan handwritten tradition through an examination of colophons found in Arabic and Arabographic manuscripts produced by Dagestanis between the 16th and 20th centuries. The author examined colophons of Arabic manuscripts stored in various public and private collections throughout Dagestan. The process of copying a manuscript often involved the scribe checking their work against the original text (protograph) and other manuscripts. The quality of the final handwritten book depended significantly on both the quality of the protograph and the availability of other manuscripts for collation. Colophons sometimes contain information recorded by the scribe concerning the copying process, the circumstances surrounding the creation of the manuscript, the protograph used, and any other manuscripts consulted during the copying process. Thus, the colophon is an important and valuable historical source that sheds light on numerous aspects of Arab-Muslim written culture in Dagestan. Information detailing the process of copying manuscripts appears in Dagestan colophons around the end of the 17th century, which coincides with a qualitative leap in the Arabic manuscript tradition and Muslim education during this period. This phenomenon can be associated with a new stage of Islamization in Dagestan, which began in the 17th century and involved a deepening of Islamic influence. As a result, the number of madrasas – Muslim spiritual and educational centers – increased significantly during this period. These madrasas, which became the primary places for manuscript copying, relied on high-quality educational materials in the form of reliable copies of Arabic manuscripts on various Muslim disciplines.

Keywords: Arabic manuscript; handwritten book; Dagestan history; Arabic-language culture of Dagestan; manuscript reproduction

For citation: Alibekov Kh.G. Colophon as a Source On the Arabic Manuscript Tradition of Dagestan. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N. 1. P. 21–34.

Колофон – важнейший компонент рукописной книги, наиболее ценная и информативная ее часть. В колофоне содержится основная и порой единственная информация о создателе, процессе и обстоятельствах создания рукописной книги. Тем не менее колофоны арабских манускриптов являются объектом изучения у крайне небольшого числа исследователей в мире. Данная статья – одно из первых исследований дагестанских колофонов, которое раскрывает их характеристику как источника по арабской рукописной традиции этого региона. Таким образом, настоящее исследование приобретает особую актуальность.

Самые ранние арабо-мусульманские манускрипты с колофонами, сохранившиеся до наших дней, датируются IX в. Колофоны в этих рукописях представляют собой небольшие заметки переписчика о дате переписки и имени переписчика. Со временем содержание колофона значительно обогащается. Переписчики добавляли в него сведения о месте переписки, имени шейха, под руководством которого была создана рукопись, сведения о протографе¹, различные стандартизированные молитвенные формы и славословия и многое другое.

Арабская рукописная традиция возникает на территории Дагестана еще в Развитом Средневековье. В XI–XII вв. ученые Баб ал-абваба (Дарбанд; совр. Дербент) составили несколько сочинений по суфизму и хадисам, которые дошли до наших дней лишь в более поздних списках [1; 2]. Первые же арабские рукописные книги, созданные на территории Дагестана и сохранившиеся по сегодня, датируются второй половиной XIV в. Однако расцвет арабской рукописной традиции Дагестана приходится на XVII–XIX вв.

Колофон выступает важным историческим источником, с помощью которого мы узнаем, как именно происходил данный процесс, сколько людей участвовало в создании одной рукописи, какого метода или подхода придерживался переписчик, когда переносил текст на новую бумагу, насколько такой метод был эффективным для переноса текста без искажений, по какой цене в то или иное время оценивалась работа по переписке и т.д. Данная статья посвящена исследованию колофонов дагестанских манускриптов как источников о процессе становления арабской рукописной традиции.

Прежде всего следует отметить, что не редко переписка одной рукописи по тем или иным причинам становилась работой нескольких переписчиков, чаще всего, двух. Например, колофон, составленный в 1590 г. в медресе кадия Мухаммада, сына Ибрахи́ма, сообщает нам, что рукопись по мусульманскому праву была переписана «руками двух слабых, грешных, ошибающихся, непослушных рабов, надеющихся на милость и прощение Милостивого и Прощающего Господа. Один из них – Мухаммад, сын Али ас-Суграхи (الصُّغْرَاخِي)², а второй – Али, сын Хачака (هَچَاك) ал-Авари (الأوَارِي)^{3»}⁴. Во второй половине XVII в. два переписчика, которые, возможно, были родными братьями, Кармаз (كرمز), сын Мухаммада и Багатир, сын Мухаммада ал-Му́хи (المُحِي)⁵, также переписали рукопись по мусульманскому праву⁶. В обоих случаях манускрипты представляли собой довольно объемные тома, состоящие в среднем из 250–300 листов, что объясняет

1. Протограф – в текстологии оригинал, с которого списан другой список манускрипта или документа.

2. Согратль – село в Гунибском районе Республики Дагестан.

3. Нисба ал-Авари обозначает принадлежность ее носителя к общине селения Хунзах, ныне село в Хунзахском районе Республики Дагестан.

4. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 2226.

5. Мегеб – село в Гунибском районе Республики Дагестан.

6. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН, ф.14, оп.1, № 1817.

задействование дополнительного переписчика для облегчения и ускорения переписки. В колофоне⁷, датированном 1915 г., переписчик Мухаммад, сын Усмана ал-Чити (الچيتي)⁸ также отмечает, что переписка завершена благодаря помощи «нашего достопочтенного брата и способного студента, великолепного Меселава, сына Зулкарна ал-Кусруди (القصرودي)⁹».

Задействованию в переписке дополнительного переписчика способствовало положение руководителя или преподавателя медресе, который, пользуясь своим статусом, мог привлечь к переписке своих учеников. В этом случае весьма интересен следующий колофон¹⁰. В 1858 г. (1275 г.х.) студент из Кумуха Шамсудин ал-Гумуки (الغمقي), обучаясь в селении Курубуклах (? (كُرْبُكَلَهْ)), переписал часть рукописи по грамматике арабского языка «Шарх Марах ал-арвах» (شرح مراح الأرواح), в среднем состоящей из 200–250 листов. Факт об этом он зафиксировал в колофоне, который поместил в том месте, где прервал переписку. Через 14 лет, летом 1872 г., являясь уже преподавателем в престижном медресе известного ученого Зайда ал-Куркли (ум. 1882 г.), Шамсудин поручает своему ученику завершить начатую им когда-то переписку, что тот и делает, и присоединяет к дописанным им листам свой колофон: «Освободился бедняк Шахнаваз (شهناواز), сын Джавада ал-Кайтаки (القيطافي)¹¹ от переписывания примерно пяти листов из сборника, что переписывали несколько людей, «Шарх ал-мараха» ад-Динкузи. Для его учителя и достопочтенного ученого Шамсудина ал-Гумуки (الغمقي) в джумада ал-ухра 21 числа 1289 года в медресе выдающегося ученого Зайда ал-Куркли (الكركلي)¹²...».

Более подробное разъяснение о том, кто именно участвовал в переписке рукописи дает сам Шамсудин на следующей странице после последнего колофона в виде специального обращения:

«Это напоминание и урок для разумеющих:

Этот бедный переписчик Шамсудин, сын Мухаммада ал-Гумуки переписал это от начала до раздела о будущем времени в 1275 году в молодости, когда изучал эту книгу «Шарх ал-марах». Затем за ним последовал [в переписывании] Муслим, сын нашего дяди Ибрахима, до раздела об обстоятельстве времени и места. Затем к этому присоединил три листа наш ученик Умарбудда, сын Мамма ан-Ницувкри (النثوكرلي)¹³. Затем к этому добавил две части Хаджимухаммад, сын Аминат-хаджи ал-Гумуки. После него наш ученик Ибрахим, сын Хаджи ан-Ницувкри, добавил три части. Далее ко всему этому добавил примерно пять частей и завершил тем самым книгу наш ученик Шахнаваз, сын Джавада ал-Хайдаки (الخيداقي), в селении Куркли в конце – 21 числа – ал-джумада ал-ухра 1289 года.

Таким совершенным трудом я собрал эту благодатную книгу и пусть по этому примеру следуют работающие (переписчики). Если же кто по произволу и несправедливости продаст после меня что-то из этой книги за незначительную цену после того, как я приложил такой труд, который вам известен... Так примите во внимание, о умные, быть может, вы преуспеете! В джумада ал-ухра 1289 года». Таким образом, составление одной рукописи стало результатом труда 6 переписчиков, работу которых координировал их преподаватель.

7. Коллекция рукописей Абдулкарима Магомедова, г. Буйнакск.

8. Чадаколоб – село в Тлярятинском районе Республики Дагестан.

9. Косрода – село в Чародинском районе Республики Дагестан.

10. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 1270.

11. Кайтаг – историко-географическая область и феодальное образование в Южном Дагестане.

12. Куркли – село в Лакском районе Республики Дагестан.

13. Ницовкра – село в Лакском районе Республики Дагестан.

В редких случаях колофон может сообщать о причине смены переписчика на другого. Например, колофон, переписанный в 1860-90 гг., сообщает нам следующее: «Начал переписывание этого субкомментария Афанди, сын Саида аш-Шинази (الشنازي)¹⁴, но он заболел прежде, чем завершить переписывание. Когда он заболел, то Садик-Фаша и Умар присоединили листы, чтобы помочь ему завершить переписку. Оно было завершено их руками в Цибкари (?) (ژبكره)»¹⁵.

В других случаях переписку завершал близкий родственник первого переписчика. При этом в колофоне отмечалось также в каком месте текста был сменен переписчик. Так, колофон, составленный в 1880-90 гг., говорит следующее: «Переписал это до слов: «... используют глаголы удивления...» Умар, сын Курбанмухаммада ас-Салти (السلطي)¹⁶, а от этих слов и до конца – его сын Хаджияв ас-Салти. Доказательством того, что все происходит по предопределению Всевышнего Аллаха, является то, что отцы появляются (букв. начинаются – Х.А.), а дети заканчиваются. Мир!»¹⁷.

С XVIII в. в связи с переходом мусульманского образования в Дагестане на более качественный уровень дагестанцы все больше внимания уделяют выявлению точных списков манускриптов. Наблюдая значительную разницу, встречающуюся среди нескольких списков одного сочинения, переписчики с большей скрупулезностью выявляют достоверные списки и придают первостепенное значение автографу сочинения (араб. *хатт ал-муаллиф* (خط المؤلف) или *нусха аслия* (نسخة أصلية)). Ради автографа многие дагестанские алимь платили большие деньги, приобретали их на Ближнем Востоке, как правило, во время совершения хаджа. По этой причине до наших дней сохранилось довольно много ценных автографов ближневосточных авторов, часть которых находится в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. Помимо автографов большую ценность имели списки, выполненные крупными ближневосточными и дагестанскими алимь. При этом в Дагестане, как и в остальном арабо-мусульманском мире, не сложилось понимание ценности более древнего списка. Предпочтение отдавалось спискам, переписанным известными алимь. То есть список, переписанный условно Саидом ал-Аракани¹⁸ в начале XIX в. считался более ценным нежели список неизвестного или малоизвестного переписчика, переписанный на 100 или 200 лет раньше. В таком случае предполагалось, что известный авторитетный алим лучше разбирается в тексте сочинения, а значит мог внести в него необходимую редактуру или оставить полезные комментарии.

С автографов и со списков известных алимь не только переписывались новые манускрипты, но и сверялись тексты уже переписанных списков. Иногда переписка и сверка текста входили в один процесс по созданию новой рукописной книги. Все это нашло отражение в колофонах, в которых переписчики довольно подробно объясняли с какого именно списка была произведена переписка и (или) сверка текста. Вообще упоминание протографа в колофонах в арабо-мусульманской рукописной традиции возникло еще в ранние века [3, с. 149; 4, с. 53-54], однако в Дагестане данная практика встречается в колофонах не ранее XVIII в.

В качестве примера, когда в колофоне упоминается, что список был переписан с автографа, можно привести колофон, составленный в 1841 г.: «Завершено рукою

14. Шиназ – село в Рутульском районе Республики Дагестан.

15. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 360 с.

16. Салта – село в Гунибском районе Республики Дагестан.

17. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 1773 d.

18. Аракани – село в Унцукульском районе Республики Дагестан.

переписчика Мухаммада. Он переписал это с автографа (*насахаху мин хатти*) выдающегося ученого Саида в унцукульском медресе в 1257 году...»¹⁹. В данном случае список был переписан непосредственно с автографа, что переписчик выразил словами «*насахаху мин хатти...*». Последнее выражение часто приводилось еще короче: «*мин хатти / со списка*». Однако зачастую рукопись могла быть переписана не с автографа, а с какого-нибудь списка, который был переписан с автографа. Таких списков между автографом и списком переписчика могло оказаться несколько, и переписчик нередко упоминал в колофоне не только протограф, но и все списки вплоть до автографа. Например, колофон, составленный в 1760-61 гг., упоминает не только протограф, но и несколько списков, последний из которых был прочитан перед автором переписанного сочинения: «Завершилась книга, хвала Аллаху... Я – бедный Мамма, сын Мухаммада, сын Умара, сын Махмуда, сын Мухаммада ал-Хукали (*الهُقالي*)²⁰, переписал его и сверил этот «ал-Мухтасар» со списком, который переписал Сулейман ал-Хулими (*الخلصمي*)²¹. Он же переписал свой список со списка ал-Убри (*الأبري*)²², который свой список переписал со списка, прочитанного перед автором – шейхом, имамом, ученым, поступающим сообразно своим знаниям, служителем почтенных хадисов и имамом сунны [пророка] Мухаммада, Абдуллахом б. шейх Баха ад-Дин аш-Шаншури аш-Шафии, специалистом по наследственному праву (ал-Фарди) ...1174 г.»²³.

Список сочинения, прочитанный перед его автором, оценивался почти как автограф. Не редко списки сочинений автора множили его ученики, переписывавшие их под его руководством, а по завершении они прочитывали текст перед учителем на учебных занятиях. Например, в 1810 г. Хусейн, сын Алимчу ал-Авари ал-Хунзахи, переписал сочинение «ан-Наджат» «со списка его автора, Саида, по завершению составления этого сочинения и прочтения его части перед автором»²⁴. В данном случае речь идет об известном дагестанском алиме Саиде ал-Аракани (ум. 1834 г.).

Но довольно часто переписчик считал уместным упомянуть лишь автограф, остальные же списки, находящиеся между автографом и его списком, часто указывались в колофоне сокращенно. Сокращение могло выглядеть либо в форме ХТТТ (*من خطط*), где каждое Т – обозначал отдельный список. Например, один из переписчиков рядом с колофоном указывает, что он «переписал со списка, переписанного с автографа (*من خطط*) Муртазаали (*م ر*) ал-Уради (*العراذي*)^{25»}²⁶. Либо в форме ХХХТ (*من خخطط*) или ХХХ ал-Муалиф (*من خ خ المؤلف*), где каждое Х – также обозначало отдельный список. Пример последнего – колофон, датированный 1898 г., (рис. 1): «Завершилось переписывание ... рукою немощного раба Исрафила ал-Миусиши со списка того, кто переписал со списка, переписанного с другого списка, который [в свою очередь] переписан с автографа (*من خط من خط من خ خ المؤلف*) автора Умара ал-Ихали (*الإهالي*)^{27»}²⁸. В данном примере между автографом и переписанным списком 3 списка.

19. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 215 d.

20. Гуккал – квартал в Кумухе.

21. Хулима – село в Лакском районе Республики Дагестан.

22. Убра – село в Лакском районе Республики Дагестан.

23. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 614 с.

24. Коллекция рукописей Абдулы Адамова, г. Махачкала, Республика Дагестан.

25. Урада – село в Шамильском районе РД.

26. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф.14. Оп. 1. № 1573 b.

27. Игали – село в Гумбетовском районе Республики Дагестан.

28. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 3118 e.

Составление подобных цепочек списков несомненно указывает на сложившуюся в Дагестане устойчивую рукописную традицию. Упоминание в колофоне таких цепочек существенно повышало значимость списка в глазах читателя. Некоторые колофоны почти полностью состояли из подобных цепочек. Например, колофон, составленный в 1808-09 гг., выглядит так: «Из сочинения шейх ул-ислама, наследника саляфов, муфтия эпохи, Таки ад-Дина Ахмада б. Абд ал-Халима б. Абд ас-Салама Ибн Таймийи, да будет доволен ими Всевышний Аллах. Я переписал это со списка почтенного Мухаммада ал-Карахи, который переписал со списка, переписанного со списка Дибира, сына Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки в Алеппо. 1223 год.»³¹

После автографов и списков, прочитанных перед авторами, очень ценными считались списки, переписанные со списков авторитетных и крупных ученых. Переписчик не забывал отметить этот момент в колофоне. Существует множество колофонов, в которых в качестве протографа отмечены списки дагестанских ученых, таких как: Мухаммад, сын Шабана ал-Убуду (ум. ок. 1710 г.), Мухаммад, сын Мусы ал-Кудуки (ум. 1717 г.), Мухаммад, сын Али ал-Убри (ум. 1733 г.), Давуд ал-Усиши (ум. 1759 г.), Мухаммад ал-Йараги (ум. 1838 г.) и многие другие.

В поздний период, когда появились первые книги, отпечатанные литографским способом, протографом выступают уже подобные книги. Например, в колофоне, датированном в 1917 г., говорится, что рукопись переписана «... рукою ничтожного бедняка Сайфуллаха, сына хаджи Хаджиява ат-Тукити. Это из того, что переписал учитель (*устаз*) с печатной версии, изданной в типографии ал-Мирийа в Хранимой Мекке. Он переписал это в Карата у учителя Абдулхалима в Курбан-байрам (*ид ан-нахр*) 1317 года³². Сочинение было отпечатано в 1305 году»³³. Переписка с печатных изданий получает довольно широкое распространение в советский период, когда мусульманские богословы и студенты чувствовали острую нехватку в новой печатной мусульманской литературе.

Переписка рукописи подразумевала также сверку текстов. Часто переписчик после переписки мог вновь сверить текст протографа и своего списка, о чем он иногда сообщал в колофоне. Например, Мухаммад, сын Ибрахима ар-Ругуджи, сообщает, что в 1822-23 гг. «завершил переписывание этого ценного сочинения, его редактирование и сверку со списка того, кто переписал с автографа выдающегося ученого Мухаммада ал-Чинкути (*الچنكوتي*)³⁴»³⁵. Однако довольно часто качество текста протографа требовало сверку с другими списками. Сообщения в колофоне о сверке переписанной рукописи с другими списками также становится довольно распространенной практикой в колофонах. Так, известный дагестанский ученый Абдулатиф ал-Хуци (Гоцинский)³⁶ (ум. 1890 г.) отмечает в своем колофоне, что сочинение по астрономии Сибта ал-Маридини (ум. 1506 г.) переписано «со списка шейх ал-ислама Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки». Через время сбоку от колофона он оставляет заметку, что «сверил этот список со списком покойного брата Шамсуддина, сына Мухаммада ал-Гумуки»³⁷. То есть ал-Хуци после переписки рукописи со списка известного ученого, посчитал важным сверить его еще с другим списком.

31. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 1312 d.

32. 10.12.1317 / 11.04.1900 г.

33. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 2347 с.

34. Дженгутай (Верхний или Нижний) – оба селения в Буйнакском районе Республики Дагестан.

35. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 221 е.

36. Гоцоб – село в Хунзахском районе Республики Дагестан.

37. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 2777 f.

Иногда сообщение о сверке манускрипта с каким-нибудь ценным списком переписчик считал более первостепенным, нежели сообщение о своем протографе, из-за чего большая часть колофона была посвящена описанию рукописей, с которыми была произведена сверка. Вот, например, как переписчик в 1783-84 гг., сверивший свой список со списком знаменитого ученого, составляет свой колофон: «Я сверил это со списком ал-Кудуки (القُدُقِي)³⁸, который переписал свой список с автографа выдающегося ученого шейха Ридвана, да будет Аллах доволен им. [Список ал-Кудуки завершен] в благословенную субботу четырнадцатого числа месяца раби ал-ахир 1114 года от хиджры Пророка, да благословит и приветствует его Аллах. Я же переписал это со списка Махада в 1198 г. от хиджры...». Сбоку тем же почерком имеется приписка, которой переписчик, видимо, исправляет свою ошибку относительно даты: «Ал-Кудуки переписал с его списка в раби ал-ахир в 1115 году от хиджры...»³⁹.

Особую важность сверка рукописи может приобретать даже не из-за протографа, а из-за личности, которая участвовала в процессе сверки. В конце списка сочинения «ал-Фатх ал-Мубин» (الفتح المبين) знаменитого Ибн Хаджара ал-Хайтами (ум. 974/ 1567), переписанного Мухаммадтахиром ал-Карахи (ум. 1880 г.) отсутствует колофон. Однако вместо колофона имеется заметка о сверке рукописи, гласящая следующее (рис. 2):

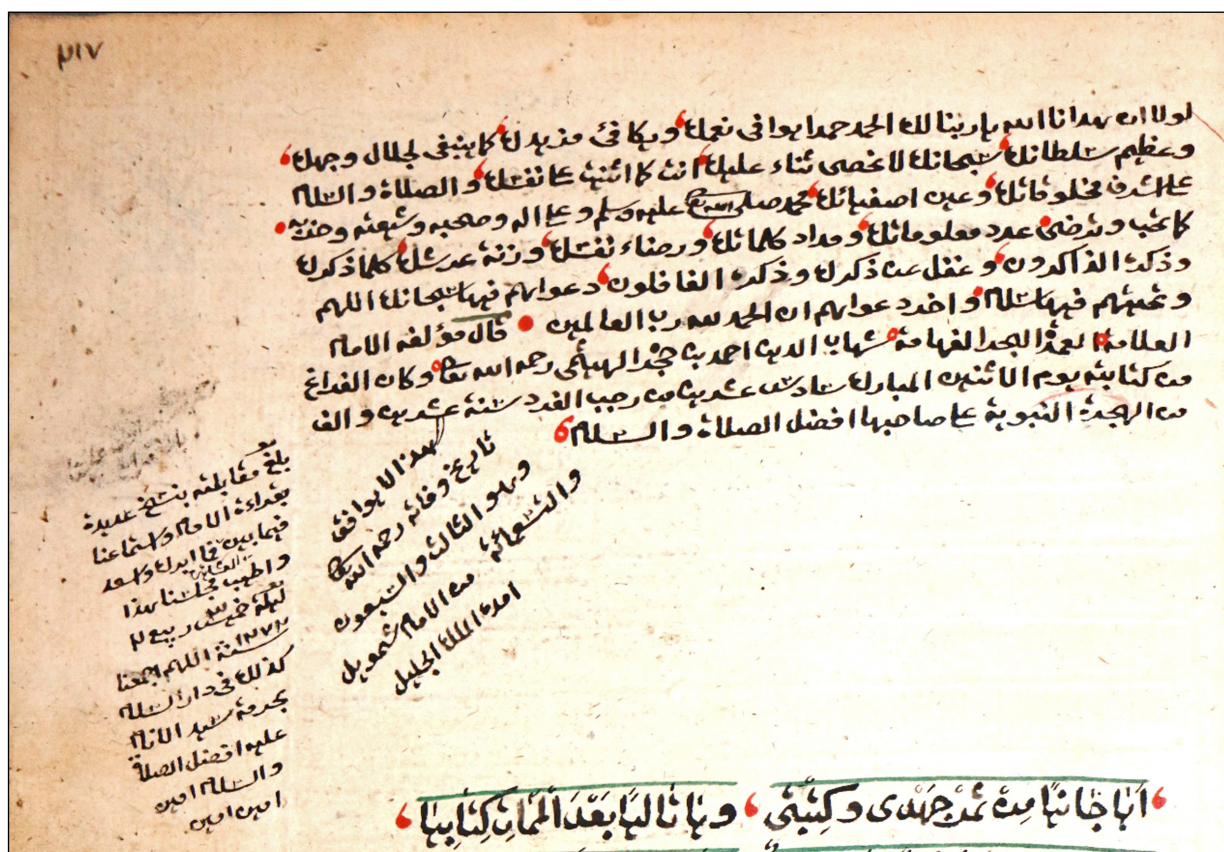

Рис. 2. Последняя страница рукописи сочинения «ал-Фатх ал-Мубин» Ибн Хаджара ал-Хайтами // Коллекция рукописей Мухаммадтахира ал-Карахи, сел. Цулда Республики Дагестан. Фото Мусы Багилова, 2017 г.

Fig. 2. The last page of the “al-Fath al-Mubin” by Ibn Hajar al-Haytami // Collection of manuscripts of Muhammadtahir al-Karakhi, Tsulda village, Republic of Dagestan. Photo by Musa Bagilov, 2017

38. Кудутль – село в Гергебильском районе Республики Дагестан.

39. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 1183 б.

«Список был сверен с рядом других списков: имам [Шамиль] читал, а мы слушали между вечерней и ночной молитвами. Как же благословенны, счастливы и прекрасны были наши собрания! В ночь на четверг 3 раби-2 1272 года...»⁴⁰.

На полях первой страницы сочинения имеется еще одна заметка ал-Карахи, в которой он более подробно освещает как происходили подобные собрания имама Шамиля (ум. 1871 г.) (рис. 3): «Имам Шамиль начал чтение этого в кругу Амирхана ал-Чирки (الچركي)⁴¹ и Мухаммадтахира ал-Карахи (القراخي)⁴² для того, чтобы вносить исправления в данный список каждую ночь воскресенья. 19 сафара 1272 г. Как же благословенны были наши собрания, которые проходили между вечерней и ночной молитвами! Да наделит Всевышний Аллах это собрание благодатью, а нас хорошей кончиной, амин!».

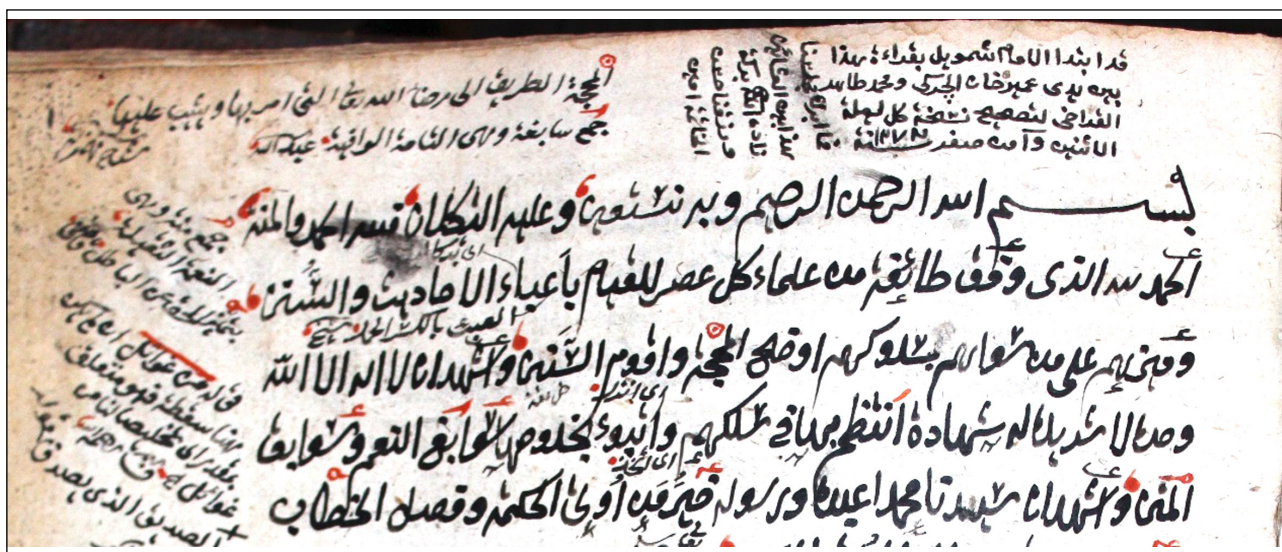

Рис. 3. Первая страница рукописи сочинения «ал-Фатх ал-Мубин» Ибн Хаджара ал-Хайтами // Коллекция рукописей Мухаммадтахира ал-Карахи, сел. Цулда Республики Дагестан. Фото Мусы Багилова, 2017 г.

Fig. 3. The first page of the “al-Fath al-Mubin” by Ibn Hajar al-Haytami // Collection of manuscripts of Muhammadtahir al-Karakhi, Tsulda village, Republic of Dagestan. Photo by Musa Bagilov, 2017

Как видно, собрания такого рода происходили в кругу близких людей, в данном случае – двух секретарей имама – ал-Карахи и Амирхана из сел. Чиркей (ум. 1876 г.). Собрание проходило раз в неделю, в ночь на понедельник, между вечерней и ночной молитвой. Для сверки рукописи участники использовали несколько списков. Имам зачитывал вслух текст сочинения из переписанного списка, слушатели же должны были следить за текстом с других списков и обнаружив разночтения сообщить об этом. Важно отметить, что целью собраний была не сверка списков, а изучение самого сочинения, ал-Карахи же лишь воспользовался ситуацией, чтобы сверить свой список. Процесс чтения рукописи занял полтора месяца: с 31 октября по 13 декабря 1855 г.

На последней странице сочинения ал-Карахи оставляет еще одну заметку, призванную продемонстрировать внимательность имама Шамиля. В конце сочинения, как говорилось выше, отсутствует колофон переписчика, однако есть колофон автора сочинения, в котором сообщается, что сочинение было завершено в 1020 г.х. В дан-

40. Коллекция рукописей Мухаммадтахира ал-Карахи, сел. Цулда Республики Дагестан.

41. Чиркей – село в Буйнакском районе Республики Дагестан.

42. Карах – историко-географический регион и союз общин в Нагорном Дагестане.

ном месте ал-Карахи оставляет заметку, что «это не соответствует дате смерти автора, да помилует его Всевышний Аллах: 973 г.х. [Это замечание] имама Шамиля, да продлит его жизнь Величественный Владыка!».

Как было сказано, сверка рукописи не то же самое, что переписка. Сверка могла произойти через несколько лет после переписки, если сверку производил сам переписчик. Например, в колофоне, датированном 1306 г.х. (1888-89 гг.), Ибрахимхаджи-яв, сын Ханти ал-Куруди (القردي)⁴³, сообщает, что переписал рукопись у «блестящего ученого ... Нуруддина, сына Мухаммада ац-Цулди (الزُلدي)⁴⁴»⁴⁵. Однако сбоку колофона имеется заметка того же переписчика, видимо, сделанная позже, о том, что он «отредактировал эту книгу на основе книги Муслима ал-Уради, находясь у него в Гента (هنط)⁴⁶ и прочитав ее перед ним». Могло быть и так, что сверку текста могли провести уже последующие владельцы рукописи спустя длительное время. Также сверка могла быть совершена под руководством другого наставника нежели того, под чьим руководством прошла переписка рукописи. Этот факт переписчик также иногда отмечал в колофоне, таким образом дополняя и расширяя его через некоторое время. В качестве примера можно привести следующий колофон. В нем говорится, что переписчик Ахмад, сын Мухаммада ал-Мути (المغي)⁴⁷, завершил переписку рукописи в апреле-мае 1757 г. у «его учителя, ... искусного во всех науках, Мухаммада, сына Алимухаммада ал-Мухи (المحي)⁴⁸». Далее по тексту переписчик пишет, что в январе 1758 г. он завершил сверку и редактирование этой рукописи с другим своим наставником, «его учителем, ... глубоко сведущим во всех дисциплинах, Мухаммадамином, сыном Исмаила ал-Улучари (الألچري)⁴⁸»⁴⁹. Характер написания всего колофона свидетельствует, что он был составлен не сразу после завершения переписки, а в январе следующего года, когда текст был окончательно подготовлен.

Рукопись часто переписывали на заказ. Имена заказчиков также упоминались в колофонах. Подобные заказы не редко были платными, хотя сообщения об этом можно встретить в колофонах не так часто. Например, в 1769 г. хромой Хасанмухаммад, сын Умара, сын Али ал-Урари (الأررين)⁵⁰, переписал рукопись по грамматике размером в 118 листов «для Бахмуда, сына Ибрахима аз-Зирихгирани (الزهرهكراني)⁵¹ за дешевую цену...»⁵². Другой переписчик, Кудуки ал-Карахи ал-Хунухи (الهُنخي)⁵³, сообщает в колофоне, что в 1868 г. «завершил переписывание – хотя переписывание за плату не было его обычаем – этой ценной книги» для Ахмада, сына Шабана ал-Чари (الچاري)⁵⁴. Далее, оправдываясь, Кудуки пишет, что причиной переписки была не плата, а искренняя дружба с заказчиком: «меня побудили к этому сильная любовь, дружба, обязательства перед ним и необходимость соблюдения чести, а не плата, хотя она была большой. Но он все же вынудил меня принять ее»⁵⁵.

43. Корода – село в Гунибском районе Республики Дагестан.

44. Цулда – село в Чародинском районе Республики Дагестан.

45. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 2058 а.

46. Гента – село в Шамильском районе Республики Дагестан.

47. Мути – село в Акушинском районе Республики Дагестан.

48. Улучара – село в Акушинском районе Республики Дагестан.

49. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 1349.

50. Урари – село в Дахадаевском районе Республики Дагестан.

51. Зирихгеран – историко-географический регион и союз общин в Нагорном Дагестане.

52. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 2982.

53. Гунух – село в Чародинском районе Республики Дагестан.

54. Джар – село в Загатальском районе Азербайджанской Республики.

55. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 256 а.

Сообщения о покупке рукописи и о ценах, по которым она была куплена, встречается, как правило, рядом с колофоном, на странице колофона или на странице *унвана*. Подобные сообщения относятся к так называемым внетекстовым записям (*хаваридж ан-насс*) и требуют отдельного исследования. Их оставляли заказчики или последующие владельцы рукописей. Например, в колофоне (рис. 4), датированном 1873-74 гг., говорится, что Хизри ат-Тлярахи (الرحي) (?) переписал рукопись по грамматике для своего брата, имя которого в тексте зачеркнуто, но можно разобрать имена двух лиц, упоминаемых там – Али и Абубакр. Рядом с именем Али имеется приписка

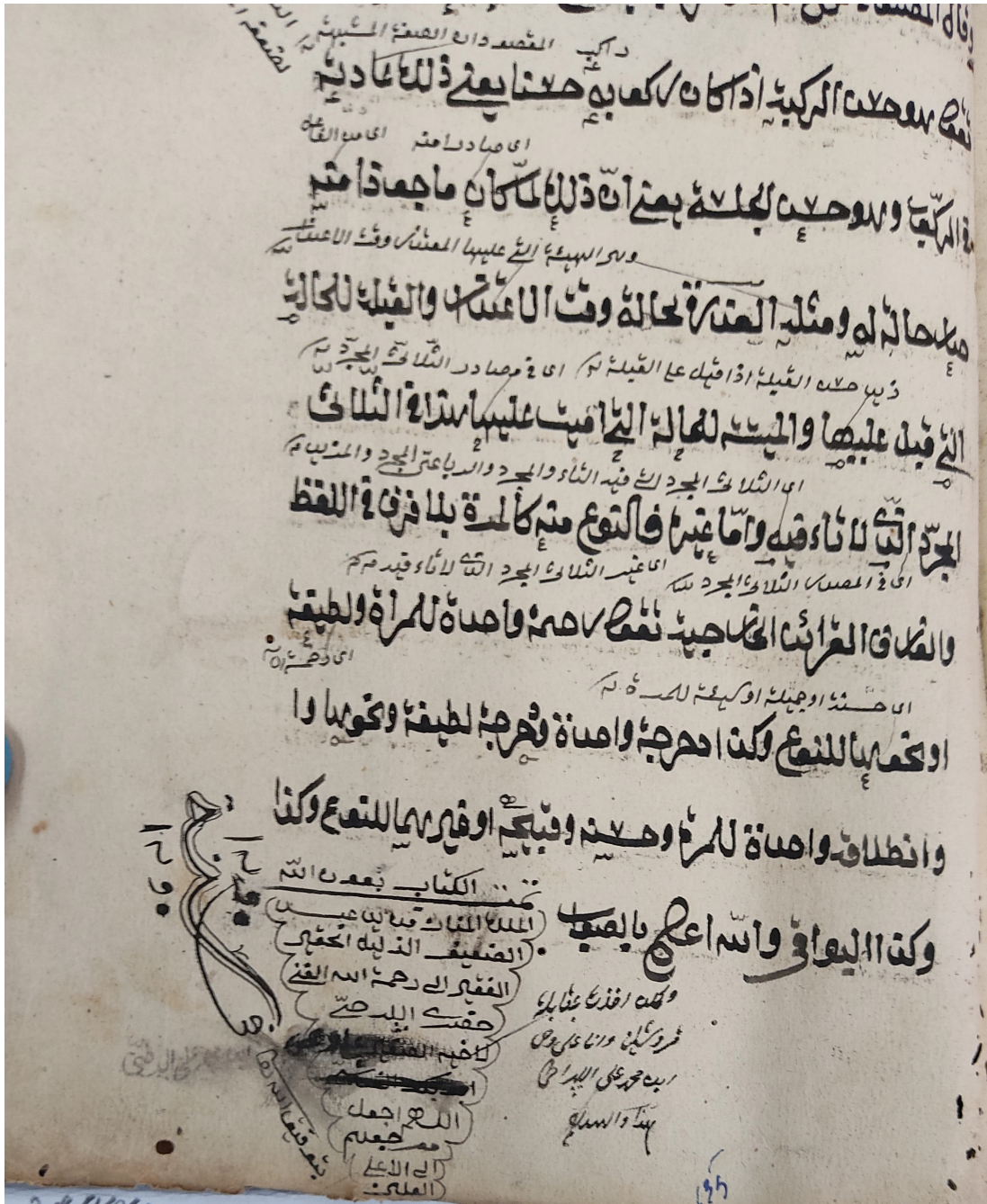

Рис. 4. Колофон рукописи сочинения «Шарх Тасриф ал-‘Иззи» Са’д ад-Дина ат-Тафтазани // ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. Д. 2645. Фото автора, 2023

Fig. 4. Colophon of the manuscript of the work “Sharh Tasrif al-‘Izzi” by Sa’d ad-Din al-Taftazani // FOM IHAE DFRC RAS. F. 14. Inv. 1. No. 2645. Author’s photo, 2023

другим почерком, которая также стерта, но поддается чтению: «...сын Мухаммада'али ал-Тлярахи (الرخي)». На другой стороне колофона имеется еще одна приписка, почерком еще одного человека: «Однако я приобрел эту рукопись за два куруша. Я – Али..., сын Мухаммада'али ат-Тлярахи (الراخي). Мир!»⁵⁶. Можно предположить, что переписчик переписал рукопись для Али и Абубакра, о чем и сообщил в колофоне. Затем один из заказчиков пожелал стать единоличным владельцем рукописи, приобрел ее у своего совладельца за два куруша и удалил в колофоне запись о том, что рукопись была переписана также для Абубакра. Под курушем в 70-е гг. XIX в., как правило, подразумевали российский рубль. Таким образом, учебное пособие по грамматике арабского языка, состоящее из 129 листов и форматом 17×21 см, было приобретено за 4 рубля, если учесть, что 2 рублями оценивалась стоимость половины книги совладельца.

Иногда в колофонах содержится информация, что платой за книгу выступали не деньги, а другие книги. Это чаще встречается в ранних записях, когда в Дагестане господствовала меновая торговля. Но и во второй половине XIX в., когда Дагестан вступил в фазу капиталистических отношений, студенты или другие пользователи книг продолжали обменивать книгу на книгу. Например, один из колофонов сообщает, что в 1297 г.х. (1880 г.) Мухаммад ал-Кудали (الكدالي)⁵⁷, находясь в селении Верхний Дженгутай⁵⁸ у Закарии, работавшего там кадием, переписал рукопись по грамматике. Рядом с колофоном имеется еще одна запись, сделанная другой рукой. Она сообщает, что в 1299 г.х. (1881-82 гг.) «эта книга перешла из его (Мухаммада ал-Кудали – Х.А.) собственности в мою в обмен за [рукопись сочинения] «Малла Угли» (ملا أغلي). Я – Сайфуддин из Нижнего Дженгутая⁵⁹. Свидетелем этого был Муса, сын паломника к двум святыням и писаря Хаджиява ал-Кудали. Возле достопочтенного ученого и кадия Закарии ал-Кудали»⁶⁰. В данном случае Сайфуддин решил обменять учебник по логике «Малла Угли» на учебник по грамматике арабского языка «Хашийа Хада'ик ад-Дака'ик (حاشية حدائق الدقائق)». Учитывая, что объемы обеих книг примерно одинаковы, обмен был равноценным.

Колофоны арабских рукописей Дагестана являются важными и ценными источниками, помогающими понять процесс создания арабской рукописной книги, а также множество нюансов, связанных с особенностями рукописной традиции. Фиксация их в колофоне в XVII–XIX вв. является свидетельством того, что в указанный период арабская рукописная традиция перешла на качественно новый уровень. Данное явление связано с новым этапом исламизации Дагестана, начавшимся в XVII в. и заключающимся в укреплении исламом своих позиций вглубь. Как следствие, значительно увеличивается количество медресе – мусульманских духовно-образовательных центров, которые становятся основным местом копирования манускриптов. Глубокие исламские знания, получаемые в таких медресе, достигались благодаря качественному учебному материалу, которым служили достоверные списки арабских рукописей по различным мусульманским дисциплинам.

56. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 2645.

57. Кудали – село в Гунибском районе Республики Дагестан.

58. Верхний Дженгутай – село в Буйнакском районе Республики Дагестан.

59. Нижний Дженгутай – село в Буйнакском районе Республики Дагестан.

60. ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 2405 а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ад-хака'ик» (XI–XII в.). М.: Восточная литература, 2003.
2. Алибеков Х.Г. Незведанное наследие Баб ал-абваба: «Шархаш-шихаб» Абу ал-Касима ал-Баби и «Тухфат ал-асхаб» Абу Бакра ад-Дарбанди // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 2. С. 282–305.
3. Şeşen Ramazan. Tatawwur hard al-matn fi al-makhtutat al-islamiya / trans. Taha Mustafa Amin, MajallaMahad al-Makhtutat. V. 53. 2009. Pp. 143–186. (in Arabic).
4. Quiring-Zoche Rosemarie. The Colophon in Arabic Manuscripts: A Phenomenon without a Name // Journal of Islamic Manuscripts. 2013. № 4. Pp. 49–81. (in English).

Поступила в редакцию 12.01.2024 г.
Принята в печать 23.01.2024 г.
Опубликована 15.03.2024 г.

REFERENCES

1. Alikberov AK. *The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr ad-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Raikhan ad-haq'iq" (11-12th centuries)*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003.
2. Alibekov KhG. The unknown pages of Bab al-Abwab: "Sharkhash-shihab" by Abu al-Qasim al-Babi and "Tuhfat al-Ashab" by Abu Bakr ad-Darbandi. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2023, 19(2): 282–305.
3. Şeşen Ramazan. Tatawwur hard al-matn fi al-makhtutat al-islamiya. Trans. Taha Mustafa Amin, MajallaMahad al-Makhtutat. 2009, 53: 143–186. (in Arabic)
4. Quiring-Zoche Rosemarie. The Colophon in Arabic Manuscripts: A Phenomenon without a Name. *Journal of Islamic Manuscripts*. 2013, 4: 49–81. (in English)

Received 12.01.2024
Accepted 23.01.2024
Published 15.03.2024